

Глава 10
ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЕТ

*— У храбрых есть только бессмертье,
Смерти у храбрых нет.
Не хочешь смерти — будь храбрым!
Вот вам и весь секрет.*

Константин Симонов.
«Секрет победы». 1941 год

Весной 1985 года СССР возглавил 54-летний Михаил Сергеевич Горбачев. Так получилось, что до его прихода в течение нескольких лет сменился сразу ряд руководителей страны. В 1982 году умер генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, правивший Советским Союзом 18 лет. Сменивший его на этом посту Ю. В. Андропов был лидером СССР чуть больше года, но смерть не дала продолжить ему свою деятельность. Примерно столько же пробыл руководителем государства К. У. Черненко. Он тоже вскоре ушел из жизни вследствие тяжелой болезни.

С новым руководителем партии и государства народ связывал огромные надежды на реформы, направленные на дальнейшее социально-экономическое развитие страны. В сравнении с прежними возрастными генсеками Горбачев выглядел молодо, был деятелен и энергичен. Страна, и это признавали как верхи, так и низы, нуждалась в переменах. Именно в период правления Горбачева в Советском Союзе была объявлена так называемая перестройка, приведшая впоследствии к дезинтеграции Советского государства. «Всем надо перестраиваться, — заявил речистый генсек на встрече с руководителями СМИ и пропаганды 12 февраля 1987 года. — Ради коренных интересов народа, социализма. Альтернативы перестройки нет. Ее выстрадало все наше общество. Перестройку надо поддерживать, перестройку надо защищать, перестройку надо развивать, перестройку надо двигать вперед».

Маресьев был обеими руками за преобразования, начало которым положил Апрельский 1985 года пленум ЦК КПСС. Он был готов, как и миллионы советских людей, драться за них, защищать их и словом, и делом. Ему импонировали заявления Горбачева об укреплении государства, Союза, обновлении общества, о придании развитию страны более динамичного характера.

Страна действительно всколыхнулась, народ искренне поверил в перемены. Однако дальше красивых лозунгов дело не пошло. Инициаторы перестройки, к сожалению, не предложили конструктивную программу, а самое главное — не сказали, что и как делать, какие включить новые силы, как преодолеть механизм торможения и создать эффективный механизм ускорения. В итоге — ожидаемого экономического чуда не произошло. Вместо движения вперед страна попятилась назад — и в экономике, и в науке, и в сфере духовной. Дальше — больше. Некогда прочная и сильная держава, словно льдина, раскололась на куски. Пророческими оказались слова писателя-фронтовика Юрия Бондарева, сравнившего перестройку с «самолетом, который подняли в воздух», не зная, «есть ли в пункте

назначения посадочная площадка». Ее, как известно, не оказалось.

Одним из серьезных факторов, оказавших впоследствии большое влияние на распад страны, стало очернение, искажение и растаптывание ее собственной истории. Было подвергнуто пересмотру буквально всё: мораль, мужество, долг, служение Отечеству, Великая Отечественная война... Происходящие в обществе перемены были настолько ошеломительными, что под сомнение поставили даже саму ценность Победы над фашизмом и подвиг людей, защищавших от оккупантов свою Родину.

Население страны находилось в растерянности после обрушившихся на него цунами публикаций о том, что «не было никакого подвига» Александра Матросова, что 28 солдат-панфиловцев «не гибли под Москвой», а героизм Зои Космодемьянской «не доказан». Все эти герои и их подвиги — мифы сталинской пропаганды. Тогда как генерал А. А. Власов, бросивший подчиненные ему войска и перешедший на сторону врага, — борец с кровавым режимом коммунистов. Да и фашизм, оказывается, возник не в Италии, а в России в начале XX века. Советские же генералы и маршалы — хамоватые мясники, не умевшие воевать, а победили они потому, что «завалили немцев трупами». Ленинград не надо было вообще защищать, его нужно было сдать немцам, а не нести напрасные жертвы...

Колесница лжи безостановочно катилась по стране. Новоявленные адепты исторической правды договорились до того, что Вторая мировая война стала результатом противостояния двух неадекватных в психологическом плане диктаторов — Адольфа Гитлера и Иосифа Сталина. Самое трагическое заключалось в том, что в те годы значительная часть народа пошла на поводу у различных мастей политических авантюристов, агитаторов, оборотней и дельцов, всплывших на мутной волне перестройки. Маресьеву, как и большинству людей его поколения, было больно и страшно смотреть на такие «достижения» перестройки. Самых же фронтовиков объявили антиперестройщиками.

Нет, Алексея Петровича ярые обличители всего советского не трогали. Скорее всего, боялись живого героя, который в случае чего мог постоять за свою честь не только в суде, но и по-мужски поговорить с ними. Легче все-таки было расправляться с мертвыми героями, что они с упоением и делали.

В мае 1986 года Алексею Петровичу исполнилось 70 лет. Страна торжественно отметила его юбилей. Из разных уголков Советского Союза в адрес Маресьева пришли сотни поздравительных телеграмм, приветствий, подарков. За большие заслуги перед Советским государством, плодотворную общественную деятельность и в связи с 70-летием со дня рождения он был награжден вторым орденом Ленина. Не забыли героя и за рубежом. Например, правительство Чехословацкой Социалистической Республики за значительный вклад в развитие советско-чехословацкой дружбы, за вклад в сотрудничество и мирное сосуществование между народами наградило Маресьева орденом Дружбы. К слову сказать, этим орденом к тому времени было удостоено всего 96 человек.

Как и раньше, Алексей Петрович продолжал трудиться в СКВВ,

но с 1983 года уже в ранге первого заместителя председателя комитета. На тот момент председателем комитета являлся Герой Советского Союза генерал-полковник А. С. Желтов, с которым у Маресьева также сложились хорошие деловые и товарищеские отношения. В период их совместной работы значительно укрепилось сотрудничество с ветеранами Вьетнама, Китая, Монголии, Польши и Ливана. Они были частыми гостями комитета. В свою очередь делегации советских ветеранов выезжали в эти страны.

Работы хватало. Тем более что накануне 40-летия Победы Советского Союза над фашистской Германией правительство вновь проявило заботу о ветеранах войны и инвалидах. Был принят ряд документов, в подготовке которых участвовал и СКВВ. Так, 15 января 1985 года правительством было принято постановление «О дополнительных льготах участникам Великой Отечественной войны». 5 марта того же года принимается постановление «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных условий инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих». 14 мая выходит еще одно постановление — «О распространении льгот, установленных для участников Великой Отечественной войны, на граждан, работавших в период блокады г. Ленинграда на предприятиях, в учреждениях и организациях города и награжденных медалью “За оборону Ленинграда”». Ранее, в 1984 году, как уже говорилось выше, Совет министров СССР принял еще два постановления — «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих» и «О дальнейшем улучшении материально-бытовых условий Героев Советского Союза и лиц, награжденных орденом Славы трех степеней». Реализация этого пакета социально значимых документов, законодательно закрепляющих льготы участникам и инвалидам войны, была возложена на различные министерства и ведомства союзного, республиканского, областного уровня. Однако и СКВВ не остался в стороне. Его сотрудникам, в том числе и Маресьеву, зачастую приходилось вмешиваться в дела некоторых органов власти, если, скажем, тому или иному ветерану не предоставили путевку в санаторий, отказали во вступлении в жилищно-строительный кооператив, не выделили материалов на строительство садового домика и т. д.

Не ослабевала деятельность комитета и на международном направлении. В частности, продолжали укрепляться традиционные связи СКВВ с ветеранами государств, чьи народы предопределили исход самой кровопролитной войны в истории человечества. В 1986 году за последовательный курс в деле борьбы за мир СКВВ наградили знаменем Всемирного совета мира. Была в этом и большая заслуга Маресьева.

Между тем перестройка набирала обороты. В 1989 году в стране состоялись первые альтернативные выборы в Верховный совет СССР. Маресьев был избран народным депутатом СССР от СКВВ. В ходе предвыборной кампании Маресьев, в отличие от кандидатов в депутаты современной России, не обещал своим избирателям золотых гор и манны небесной. Но в то же время Алексей Петрович дал слово,

что в меру своих сил и полномочий будет отстаивать интересы простых людей, участников Великой Отечественной войны, ветеранов труда и инвалидов.

«1989 год. Май. Москва, Кремль. Дворец съездов. Первый съезд народных депутатов СССР, — вспоминал о тех памятных днях Еремей Айпин, писатель, коллега Маресьева по депутатскому корпусу. — Здесь — цвет страны, история страны, слава страны. Прикосновение к истории, к живой легенде Отечества всегда вызывает трепет в душе человека, оставляет неизгладимый след. Это были уникальные встречи с выдающимися личностями. Моими коллегами-депутатами были многие известные ветераны Великой Отечественной войны. Один из них — человек-легенда Алексей Маресьев... В моей памяти Алексей Петрович, всегда в строгом костюме, в галстук, сосредоточенный, углубленный в себя, немногословный, остался настоящим воином-богатырем — и по духу, и по росту (казалось, я со своим средним ростом едва дотягивал до его плеча). И походка у него была уверенная, ровная. Трагическую безысходность тех дней трудно передать одним-двумя штрихами: Великая держава, которую защищал легендарный летчик без обеих ног, — рассыпалась, а что нас всех ждет впереди — никто тогда не знал...»

Действительно, под сводами Кремлевского дворца съездов собралась на тот момент гордость страны, ее слава, честь и совесть. Многих только что избранных депутатов Маресьев хорошо знал, а с кем-то дружил. Вот лишь некоторые имена. Академики Юрий Рыжов, Дмитрий Лихачев, Леонид Абалкин, Наталья Бехтерева, Алексей Туполев, Роальд Сагдеев... Герои Советского Союза разных поколений летчик Иван Кожедуб, разведчик, а впоследствии писатель Владимир Карпов, летчик-космонавт Виктор Савиных, вертолетчик Валерий Очиров, командир мотострелкового полка Руслан Аушев... Чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов. Писатели Чингиз Айтматов, Василь Быков, Расул Гамзатов, Юлия Друнина... Список длинный, более двух тысяч человек практически из всех сфер деятельности.

Многомиллионная страна, переживавшая тяжелейшие времена, с надеждой смотрела на своих избранников. Однако парадокс состоял в том, что собравшиеся на съезде лучшие из лучших представителей общества, профессионалы самого высокого уровня, так и не смогли коллективно выработать разумное решение для вывода страны из пике. Хотя на тот момент у них были широчайшие полномочия. Они могли принимать и изменять Основной закон СССР, определять основные направления внутренней и внешней политики, избирать Верховный совет и его главу, утверждать председателя правительства, председателя Верховного суда, генерального прокурора.

К сожалению, депутаты, особенно радикально-демократического крыла, погрузились в бесконечные и затяжные, как осенние дожди, дискуссии. Царившая эйфория свободы, гласности и вседозволенности позволяла им высказывать все, что они думали о прошлом, настоящем и будущем. Более того, некоторые «активные перестроечники», как их называл М. С. Горбачев, действовали

сознательно во вред родному государству, другие, наоборот, искренне хотели перемен, но не прогнозировали, к чему это может привести. На глазах вершился развал великой страны.

Маресьев в те годы сказал буквально следующее: «Коль это — перестройка, то за ней обязательно последует перестрелка». Он оказался прав. Первая кровь пролилась в 1988 году в Сумгаите, дальше последовали трагические события в Фергане, Тбилиси... При расследовании этих и последующих событий часто крайними оказывались вооруженные силы, которых политикам было выгодно обвинить во всех грехах. Хотя в реальности именно они — стеновой хребет государства — останавливали кровь, наводили порядок. От подогреваемой публикациями прозападных СМИ травлей людей в погонах — «бездельники», «дармоеды», «оккупанты», «убийцы» — наиболее криминальная часть граждан перешла к физическим расправам над ними.

Жгучей болью отзывалась в сердце Маресьева озвученная на II Съезде народных депутатов СССР начальником Генерального штаба Вооруженных сил СССР генералом армии М. А. Моисеевым цифра: за 11 месяцев 1989 года от рук преступников погибли 53 офицера. Притом, что в 1988 году таких преступлений было зарегистрировано всего два, в 1987 году — столько же. В голове не укладывались эти небоевые потери. Маресьев особенно тяжело переживал за Вооруженные силы, офицерский корпус, поскольку сам был из этого рода-племени. Являясь членом Комитета Верховного совета СССР по делам ветеранов и инвалидов, Алексей Петрович считал своим долгом защищать людей в погонах. К сожалению, в сложившихся условиях, когда страна становилась все больше и больше неуправляемой, делать это было крайне трудно. Да и таких, как он, уже мало кто хотел слушать. Антиармейская и антипатриотическая риторика выплескивалась из берегов.

В марте 1990 года Маресьев поставил свою подпись под Обращением Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы к Съезду народных депутатов СССР. Этот документ обнародовал на III внеочередном Съезде народных депутатов товарищ Алексея Петровича по фронтовому братству, трижды Герой Советского Союза И. Н. Кожедуб. Легендарный летчик вышел к трибуне в маршальском кителе и сразу же заговорил о том, что накипело у миллионов людей:

— Мы с глубокой болью и тревогой видим, как усиливаются попытки экстремистских, антисоветских сил расколоть единство нашего многонационального государства, искусственно посеять вражду между народами, демонтировать социалистические завоевания, создать хаос в стране, разрушить основы советского строя. Пора переходить в наступление против контрреволюционных сил. Промедление смерти подобно...

Маршала пыталась зашикать группа депутатов из «демократической» Межрегиональной группы, но он, не обращая внимания на улюлюканье, твердым командирским голосом продолжил:

— Нас не могут не беспокоить усиливающиеся нападки на наши советские Вооруженные силы, стремление очернить их, вбить клин

между армией и народом. При молчаливом согласии отдельных руководителей страны в средствах массовой информации не прекращаются попытки оклеветать, облить грязью... Очернительная тема всего прошлого сегодня стала самой популярной в литературе. А герои нашей юности бессовестно осмеяны или забыты...

Речь Кожедуба часть депутатов встретила овациями, другая, наоборот, холодным, а то и презрительным молчанием. Все это свидетельствовало о серьезном расколе в обществе. Позднее о выступлении Кожедуба будущий мэр Санкт-Петербурга А. А. Собчак ядовито скажет: «Старый человек, манерой говорить напоминающий незабвенного Леонида Ильича, отставной маршал авиации зримо напомнил времена, которые, казалось, навсегда ушли в прошлое».

Через несколько месяцев прославленного летчика, символа Великой Отечественной войны не станет. Сердце Ивана Никитовича Кожедуба остановилось 8 августа 1991 года. Он не увидел распада страны, которую беззаветно любил и которую бесстрашно защищал.

Однако эту страшную трагедию суждено было пережить Маресьеву. Спускаясь в сентябре 1991 года по ступенькам Кремлевского дворца съездов после самороспуска Съезда народных депутатов, он сквозь шум голосов услышал брошенную кем-то из депутатов фразу: «Скоро и страны не будет». Слова резанули слух, но в них была горькая правда.

В декабре того же года СССР прекратил свое существование.

По свидетельству людей, хорошо знавших Маресьева, Беловежские соглашения он воспринял как личную трагедию. А высших должностных лиц и глав правительств трех союзных республик: С. С. Шушкевича и В. Ф. Кебича от Республики Беларусь, Б. Н. Ельцина и Г. Э. Бурбулиса от Российской Федерации, Л. М. Кравчука и В. П. Фокина от Украины, подписавших 8 декабря Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), он окрестил «беловежскими заговорщиками».

В дни тех кардинальных событий Алексею Петровичу уже шел 76-й год. Возраст, согласитесь, почтенный. Маресьев уже не раз подумывал о том, чтобы уйти окончательно и бесповоротно на заслуженный отдых. Да и сын ему не раз говорил: «Хватит тебе, батя, трудами праведными заниматься. Поезжай на дачу, отдохни хоть на старости лет от поездок, встреч, заседаний, совещаний... А самое главное — от столичной суеты и шума».

Усталость, конечно, была. Годы и болезни давали о себе знать. Но от чего Алексей Петрович тогда сильно устал, так это от митингов, которые бесконечно проходили рядом с его домом на Пушкинской площади. «Глашатаи перестройки» чуть ли не круглосуточно витийствовали о застое, о кровавом советском режиме... Раздражали Маресьева и нескончаемые очереди людей, стоявших за фастфудом перед построенным под его окнами зданием «Макдоналдса». По натуре выдержанный человек, он, случалось, не скрывал по этому поводу эмоций.

Маресьев действительно все больше и больше склонялся к мысли, выражаясь армейским языком, уйти в отставку. Однако тогдашний председатель СК ВВ Герой Советского Союза маршал авиации

А. П. Силантьев не хотел отпускать Алексея Петровича. И на то были веские причины.

Страна, теперь уже Россия, пребывала в страшном упадке. Развал промышленности, непродуманные экономические реформы, массовое обнищание народа, небывалый рост цен, масштабная безработица, разгул преступности – вот черты того времени. На этом фоне, когда упразднялись министерства и ведомства, ликвидировались учебные заведения и научно-исследовательские институты, приватизировались фабрики и заводы, сокращались полки и дивизии, государству не было никакого дела до общественных организаций.

СКВВ, который еще недавно осуществлял защиту фронтовиков и инвалидов, теперь сам нуждался в защите. Как с ним поступит новая власть? Оставит? Упразднит? Если организация прекратит свое существование, это будет означать, что потеряны опыт, кадры, расстроены механизмы социально-правовой защиты фронтовиков и инвалидов, даст серьезный сбой система военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Наконец, нарушатся отлаженные каналы международного сотрудничества российских ветеранов войны со своими коллегами из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Иными словами, одним росчерком пера можно было перечеркнуть все то, что создавалось годами и что действительно работало во благо страны и граждан старших поколений. Первоначальная задача состояла в том, чтобы сохранить на постсоветском пространстве единую организацию ветеранов, не допустив ее распада. Не последнюю роль здесь должны были сыграть известность и авторитет Маресьева. Все знали, что если он шел с каким-то вопросом в орган власти или подписывал туда ходатайство, то, как правило, результат был положительным. Вот почему Силантьев попросил Алексея Петровича остаться.

К сожалению, организацию в том виде и в том составе, в каком она была прежде, несмотря на прилагаемые усилия, сохранить не удалось. Первыми из состава комитета вышли ветераны Киева, Минска, Одессы, Харькова, Риги, Вильнюса, Кишинева, Таллина, Еревана, Тбилиси, Ташкента, Душанбе... А дальше все покатилось, словно снежный ком. Все хотели самостоятельности и независимости. Сохранилось лишь 25 региональных центров, но и их работа была парализована из-за прекращения государственного финансирования.

Угроза нависла и над самим комитетом. Сначала у него захотели отобрать здание. Телефонные звонки, письма, «походы» в различные органы власти ничего не дали.

В один из дней сотрудники комитета, придя, как обычно, утром на работу, обнаружили, что двери опечатаны, возле здания выставлена вооруженная охрана милиции. Никто не мог понять, что происходит. Полковник в отставке В. А. Косолапов, являвшийся тогда помощником председателя СКВВ, вспоминал: «Сразу мелькнула мысль: “Неужели снова война?” Мы прибыли без формы. Все растерялись – ведь перед нами был не враг, а своя родная милиция.

Прибыл маршал авиации А. П. Силантьев — в форме, со звездой

Героя Советского Союза на кителе. Буквально минуту он постоял, оценивая обстановку и принимая решение. Спросил нас: “Почему не заходите? Мы ответили. “Нас не пускают!” Тогда он обратился к охране: “Вы что здесь делаете?” Они ответили: “Охраняем”.

Александр Петрович четко, по-командирски обратился к ним: “Я — маршал авиации, председатель Советского комитета ветеранов войны, напоминаю, вы поставлены, чтобы охранять здание бдительно, чтобы мародеры не били стекла, не повредили двери и здание. Срочно вызовите вашего начальника”. Обращаясь ко мне, он сказал: “Виктор Александрович, принесите нож”. Когда я его принес, Александр Петрович лично срезал все печати, наклейки. Еще несколько дней мы боролись за это здание».

Были попытки упразднить и сам комитет. Однако у новой власти все же хватило разума оставить в покое организацию, сплотившую вокруг себя миллионы людей, в трудную годину отстоявших с оружием в руках свободу и независимость Родины. К месту сказать, в 1991 году, по данным СКВВ, в стране на тот момент насчитывалось 6 миллионов 700 тысяч ветеранов войны и 1 миллион 300 тысяч инвалидов.

В марте 1992 года в Москве состоялась конференция, положившая начало Российской организации ветеранов-фронтовиков. В постановлении конференции говорилось: «В связи с провозглашением государственного суверенитета и созданием Российской организации ветеранов войны считать избранный Комитет российской организации ветеранов войны правопреемником Советского комитета ветеранов войны на территории Российской Федерации».

После состоявшихся выборов Российский комитет ветеранов войны (РКВВ) возглавил дважды Герой Советского Союза маршал авиации Н. М. Скоморохов. Прославленный воздушный ас был из числа тех людей, которых всегда заботила судьба Отечества, его подрастающего поколения. Являясь 15 лет начальником Военно-воздушной академии им. Ю. А. Гагарина, Николай Михайлович многое сделал для подготовки квалифицированных летных кадров. Для молодой смены авиаторов им были написаны книги «Боем живет истребитель», «Служение Отчизне», «Тактика в боевых примерах». В перестроечные годы маршал выступал и с острыми статьями, в которых боролся против нападков на Вооруженные силы. Достаточно жестко, но всегда аргументированно он, доктор военных наук, давал отповедь фальсификаторам итогов Великой Отечественной войны.

Маршал авиации Скоморохов был выпускником той же военной авиационной школы пилотов, что и Маресьев — Батайской. Однако однокашникам в тот период было не до воспоминаний о родной альма-матер, давшей им крылья. Лихие 90-е, как теперь историки называют те злополучные годы, стали для них и для всех фронтовиков труднейшим испытанием как в моральном, так и в материальном плане.

«Россия сейчас живет тяжело, — с горечью сетовал Маресьев в одном из интервью того времени. — Это я не новость открываю. А на ветеранах, инвалидах эта тяжесть особенно сказывается. Люди

потеряли на войне здоровье, еще носят в себе осколки. У некоторых открываются заново раны. И он не может найти хорошего лекарства. Или в больнице полежать. Не может. У него нет средств. Люди ко мне приходят, жалуются, им совершенно нечего есть. Раньше инвалидам коляски давали, сейчас — “Таврии”. Но, смотрите, какое безобразие: без обеих ног тебе положена машина; без одной ноги, если у тебя культя 20 сантиметров, то тебе машина уже не полагается. Вот такие инструкции. Только если у тебя нога 18—20 сантиметров, тогда дадут машину... И еще много таких непонятных вещей. Тут просто не подберешь слов, как это все объяснить. Очень тяжело сейчас людям».

Маресьев знал, о чем говорил. В начале 1990-х годов социальная поддержка ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, да и вообще пенсионеров утратила свое прежнее приоритетное значение. Развернутая в СМИ кампания по «пересмотру» истории войны, ее результатов и роли победителей девальвировала сам статус ветеранов. По сути, они оказались на обочине жизни. На улицах больших и малых городов можно было встретить людей преклонных лет, плохо одетых, собирающих бутылки и просящих милостыню. Поражали и другие «завоевания» российской демократии. Для того чтобы хоть как-то прожить, некоторые ветераны продавали свои, добытые кровью и потом, ордена и медали. Сами они это делать стеснялись, поэтому просили родственников. Покупатели в лице оборотистых дельцов объявлялись сразу — приобретали за бесценок награды и перепродавали их за доллары западным коллекционерам.

Аналогичная ситуация складывалась практически на всем постсоветском пространстве. В наиболее сложном, если не сказать, критическом положении оказались ветераны, проживавшие на территории бывших советских прибалтийских республик, в Латвии, Литве и Эстонии. Там новые власти объявили фронтовиков оккупантами и лишили не только заслуженных ими в войну льгот, но и в ряде случаев сделали их объектами судебного преследования.

В тех тяжелейших условиях РКВВ не сидел сложа руки. Прежде всего, удалось возродить секции ветеранов в регионах. Скоморохов, Маресьев, другие члены комитета стучались в двери кабинетов исполнительной и законодательной власти, чтобы хоть как-то облегчить положение фронтовиков. Обращались за помощью и в коммерческие структуры.

Как выживал комитет в тех условиях и как помогал ветеранам, видно из воспоминаний главного специалиста РКВВ, заслуженного работника культуры Российской Федерации В. Г. Горленко: «Бедой нашей организации было безденежье. Ее никто не финансировал. Приходилось буквально изворачиваться, чтобы сохранить организацию, выжить. В 1993 году мы с Алексеем Петровичем оказались на одном из приемов в Доме Союзов.

Я подошел к ведущему и попросил объявить, что на вечере присутствует А. П. Маресьев. После объявления женщина, стоявшая слева, воскликнула: “Как, Маресьев еще жив?!”

— Да, вот он, рядом с вами.

Удивлению и восторгу соседки не было предела. Разговорились. Посетовали на бедность нашего комитета...

— А вы обратитесь к Геннадию Андреевичу Данилову*.

— А кто это, как его найти?

— Да вот он стоит, недалеко...

Я подошел к Геннадию Андреевичу, сказал, что я из Комитета ветеранов войны и что А. П. Маресьев спрашивает, не мог бы он нас принять в ближайшие дни.

— Приезжайте завтра, — живо откликнулся Геннадий Андреевич.

И вот мы в офисе председателя правления ТНК «Гермес-Союз». Сотрудники сгрудились в коридорах. Слышен шепот: «Смотрите, это же Маресьев! Тот самый герой».

* Президент ТН К «Гермес-Союз», председатель совета АКБ «Гермес-Сбербанк».

Геннадий Андреевич вышел навстречу. Любезно принял и помог. «Гермес» предоставил комитету кредит в сумме 50 млн рублей, оказал финансовую помощь госпиталям инвалидов войны и нескольким сотням фронтовиков, открыл в Подмосковье оздоровительный центр, в котором поправили здоровье около 200 человек. Словом, помощь ТНК «Гермес-Союз», а точнее Г. А. Данилова, в буквальном смысле помогла комитету выжить в тех сложнейших условиях».

В тот период не без участия РКВВ на уровне СНГ был принят ряд документов, направленных на улучшение социального положения ветеранов. В частности, 15 апреля 1994 года было подписано соглашение стран-участниц «О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих». А 9 декабря того же года главы правительств стран-участниц подписали в Москве соглашение «Об установлении для участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла военных лет и вдов погибших воинов дополнительных льгот и материальной помощи в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов».

Тогда же РКВВ активно включился в подготовку закона «О ветеранах». К сожалению, председателю РКВВ маршалу авиации Н. М. Скоморохову не довелось дождаться его принятия. 16 октября 1994 года прославленного аса не стало: Николай Михайлович трагически погиб в автомобильной катастрофе.

Закон «О ветеранах» вступил в силу в 1995 году, в канун 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Этот нормативный акт установил правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации. И хотя названный закон не раскрывал подробно механизм обеспечения ветеранов мерами социальной помощи, тем не менее забота о ветеранах была проявлена и закреплена законодательно.

Реализацией этого закона, к которому власть позднее приняла

целый пакет нормативных актов, Маресьеву пришлось заниматься уже с новым председателем комитета Героем Советского Союза генералом армии В. Л. Говоровым. По словам Маресьева, Владимир Леонидович был требовательным руководителем. С первого взгляда он казался немного суховатым человеком, но при общении с ним это куда-то улетучивалось. Своим обаянием и добротой он сразу подкупал окружающих его людей. Организованности Говорова тоже можно было позавидовать. Кстати, 9 мая 1995 года Говоров командовал парадом ветеранов на Красной площади в Москве, посвященным 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. А в новом веке, в 2000 году, принял участие в последнем Параде Победы, на котором ветераны прошли по Красной площади в пешем строю.

Перед комитетом стояло много задач. Решать их приходилось, как и прежде, в непростых условиях, поскольку проблем в стране не убавлялось. Например, в некоторых структурах жизнедеятельности, особенно в социальной сфере, положение по-прежнему оставалось плачевным. Люди месяцами сидели без зарплаты, ее часто выдавали продукцией предприятий, на которых они трудились. Скажем, на телевизионном заводе — телевизорами, на фабрике игрушек игрушками... Что касалось пенсионеров, то им регулярно задерживали выплаты и без того мизерных пенсий. Повсеместно закрывались выручавшие их в былые времена продовольственными и промышленными товарами магазины с привычным для них названием «Ветеран». А у государства все никак не доходили руки до ветеранских проблем. Обратимся вновь к воспоминаниям В. Г. Горленко: «Вместе с Алексеем Петровичем мы присутствовали на презентации благотворительного фонда в Центральном музее Вооруженных сил. Туда приехал тогдашний глава правительства России — В. С. Черномырдин. С трудом удалось уговорить Маресьева подойти к премьеру, попросить назначить встречу для рассмотрения наболевших ветеранских проблем. Преодолели мощный заслон охраны, подошли.

— А! Маресьев! Знаю, знаю! Как же! Вы хотите встретиться? Помощник, дай телефон. Звоните в любое время, я вас приму.

Звонили много раз, но, как говорится, ни ответа, ни привета».

Вот такое, к сожалению, в лихие 90-е было отношение государства к людям, отстоявшим в суровую годину страну и поднявшим ее потом из руин и пепла. Но фронтовики, многое повидавшие и пережившие, народ стойкий, не привык сдаваться. Свое назначение РКВВ видел в том, чтобы, несмотря ни на какие трудности, продолжать осуществлять в соответствии с уставом свою деятельность. На одном из заседаний комитета было принято решение развернуть работу по подготовке к празднованию 50-летия Великой Победы. Одновременно была поставлена задача активизировать работу региональных организаций и секций ветеранов войны, что вскоре и было сделано. Если в 1992 году насчитывалось 48 секций ветеранов, то к началу 1995 года секции и организации были созданы более чем в 50 регионах.

Знаковым событием стало проведение в Москве, в Доме Союзов в марте 1995 года Всероссийской встречи ветеранов войны и молодежи. Организаторами этого мероприятия наряду с РКВВ выступили Комитет Российской Федерации по делам молодежи, Совет по делам молодежи при Президенте России, Министерство обороны, Министерство культуры. Когда объявили о выступлении Маресьева, зал буквально взорвался бурными аплодисментами. Такими же овациями провожали Алексея Петровича до места в президиуме после его выступления. Речь Маресьева была своего рода обращением к молодежи о сбережении памяти о подвигах дедов и отцов в годы Великой Отечественной войны, о практической помощи ветеранам, инвалидам войны и труда, семьям погибших воинов. Зал, где преимущественно были представители молодого поколения россиян, с большим вниманием слушал легендарного летчика.

На следующий день у Маресьева была встреча с командирами и бойцами поисковых отрядов. И снова разговор зашел о сохранении памяти, о героических традициях русского народа. Алексей Петрович не навязывал поисковикам своего мнения, лишь делился с ними мыслями. Традиции, говорил он, постигаются не только со слов и не только по страницам учебников. Их нужно пропустить через собственное сердце. А это значит и самому подняться на ту безымянную высоту, которую до последнего патрона защищали твои ровесники из тяжелого сорок первого. Это значит найти ту землянку, куда возвращались после подрыва гитлеровского эшелона партизаны. Это значит самому поставить скромный обелиск со звездой с именами погибших солдат на недавно найденной безымянной братской могиле...

Общение с молодежью прибавило Маресьеву сил. Порадовало его то, что в обществе есть здоровая молодежь, которая не пошла на поводу у оборотней и фальсификаторов-историков. Она же, эта молодежь, достойная смена, гордится славной историей Отечества, думает о своей стране как о сильной и мощной державе, готова ее защищать.

Хотя, конечно, война с прошлым еще продолжалась. Не раз пытались низвести с пьедестала и Маресьева. Говорили, что таких, как он, были десятки, если не сотни. А слава и почет достались почему-то только ему. И вообще Маресьев и Полевой ревновали к славе друг друга, на этой почве чуть ли не враждовали. Хотя ниспровергатели хорошо знали, что Алексей Петрович не напрашивался в герои книги, Полевой сам его нашел. Но они все равно стремились хоть как-то зацепить Маресьева.

Не удержался даже известный писатель Юрий Нагибин, заявив во всеуслышание: «Маресьев ненавидит Бориса Полевого...» Тогда как это была самая что ни на есть беззастенчивая ложь. Маресьев с большим уважением относился к Борису Полевому, с пониманием к его художественному произведению, даже к тому, что писатель изменил его фамилию на Мересьев. По словам сына, у отца и Полевого были прекрасные отношения, они часто ездили вместе в командировки, на встречи с молодежью, в воинские части. Сам же Алексей Петрович о писателе сказал так: «Я вообще человек доверчивый и незлопамятный. Хотя мне в жизни делали много

нехорошего. Написали, например, как-то, что я чуть ли не ненавидел Полевого и даже на похороны к нему не приехал. Я по чисто физическим причинам не мог быть на похоронах Бориса — меня не было в тот момент в Москве. Но я позвонил его вдове Лидии Осиповне, а потом сходил на могилу. Мы с ним не были друзьями, но много общались, ездили вместе в командировки, бывали в гостях. Как мне потом объяснили друзья, эту клевету обо мне распускали нарочно, по заказу, как теперь говорят. Хотели показать, что я зазнался и забронзовел. Обидно».

Доходило и до откровенной клеветы. Ниспровергатели и просто недоброжелатели пытались найти хоть какой-нибудь компромат, чтобы опорочить имя Героя. А поскольку ничего не обнаруживалось, плели всякие небылицы, часто скатываясь до откровенного хамства. Не было, дескать, никакого подвига Маресьева. Весь его подвиг состоит «только в том, что он 18 суток ползал по крохотному болоту в советском тылу». А одно издание цинично сравнило сбитого летчика с «блуждающим по лесу пьяным грибником». Все эти несправедливые обвинения, словно осколки, впивались в душу, жгли, ранили. Но были ранения и другого свойства.

В середине 1990-х годов в Министерстве образования кто-то счел, что «Повесть о настоящем человеке» следует перевести в «рекомендуемые для самостоятельного прочтения». Мотивировали это решение тем, что слишком мало часов для уроков русского языка и литературы. Более чем странная мотивация, поскольку в России приоритет как раз и должен быть у отечественной словесности, а не у заморских произведений. Многие школьные учителя пытались вернуть произведение в программу, писали прошения в министерство, что «эта книга о настоящем герое», «достойная и сильная», «воспитывает у школьников силу воли, помогает им преодолевать трудности». Однако попытки учительского сообщества оказались напрасными.

Безрезультатным стало и обращение Маресьева к первому лицу государства. Были лишь заверения и обещания... Уже после смерти Маресьева вопрос о возвращении книги в обязательный школьный курс подняли в Федеральном собрании Российской Федерации. За подписью одного из сенаторов в мае 2016 года, когда отмечалось 100-летие со дня рождения легендарного летчика и 70-летие со дня выхода книги, было направлено письмо тогдашнему министру образования и науки Д. В. Ливанову. В обращении парламентарий обратил внимание главы Минобрнауки на тот факт, что подвиг Героя Советского Союза Алексея Маресьева «является достоянием отечественной истории, образцом мужества и героизма, на который, благодаря биографической повести Бориса Полевого “Повесть о настоящем человеке”, равнялись многие поколения российских школьников, изучавших книгу в рамках школьной программы с момента написания произведения в 1946 году». И задал напрямую вопрос: «Просим пояснить, кто, по мнению специалистов Министерства образования и науки РФ, являются героями нового времени, чья жизнь и поступки считаются образцом для воспитания последних поколений современных школьников?» Однако министерство не изменило своего прежнего решения, видимо,

посчитав, что в новой России время таких Героев, как Маресьев, ушло. Остается только вспомнить известное изречение: «О, времена! О, нравы!»...

Между тем вновь вернемся в лихие 90-е. В июне 1998 года Маресьев получил очередной «подарок» от тогдашней власти. Управление делами Президента России лишило его служебного автомобиля, который был за ним закреплен еще со времен И. В. Сталина. Основанием послужили следующие причины: уменьшение бюджетного финансирования и то, что Маресьев не госслужащий и не чиновник. Подобная проблема уже имела место в 1995 году. Тогда администрация главы государства отказала Алексею Петровичу в прикрепленной «Волге», переведя на обслуживание «по вызовам». Однако на просьбу Маресьева прислать автомобиль в президентском гараже часто с недовольством отвечали: «Что, я вам машину рожу, что ли? Все на выезде!» Теперь же лишили возможности пользоваться служебным автомобилем окончательно.

Трудно, да просто невозможно было представить, чтобы Алексей Петрович пошел кому-то жаловаться. Не в его это характере. Еще с армейской поры привык он, как сказано в уставе, «стойко переносить все тяготы и лишения воинской службы». О случае «из рук вон» сообщили репортерам «Комсомольской правды» коллеги Маресьева. Там сначала не поверили, позвонили Алексею Петровичу домой, 82-летний ветеран ответил:

— Я жаловаться не привык, но служебную «Волгу» у меня и вправду забрали.

На следующий день, 20 июня, в газете «Комсомольская правда» появилась публикация под заголовком «Кремль отобрал машину у Настоящего человека». Материал был сродни взрыву мощной мегатонной бомбы, ударные волны от которого покатались по всей стране. Что тут началось! Телефоны редакции буквально раскалились от возмущенных звонков читателей. Посыпались звонки и из президентской администрации. Оказывается, статью прочитал Б. Н. Ельцин, тут же вызвал к себе управляющего делами П. П. Бородин и устроил ему разнос. Говорят, Бородин красный, как помидор, стоял по стойке смирно, рапортуя:

— Неувязочка вышла, Борис Николаевич, недосмотрел. «Волга» уже у подъезда Героя!

Было ли так на самом деле или нет, но служебную машину с двумя водителями Маресьеву вернули. Алексей Петрович не раз потом благодарил «Комсомолку» за поддержку.

Несмотря на преклонный возраст, Маресьев продолжал работать. График у него был по-прежнему плотный. Правда, меньше стало встреч с молодежью в учебных заведениях, перестали его приглашать и военные. Раньше было по 5—6 встреч в день, теперь — в лучшем случае одна в месяц. Значительную часть времени занимал прием ветеранов, которые шли, ехали к Алексею Петровичу с надеждой, что он поможет решить их проблемы. А как можно было решить, если в стране все еще царила вакханалия...

«Народ ко мне идет, — делился в одном из интервью Маресьев. — Приходят, рассказывают: был у того большого начальника, у этого

— толку никакого. А я-то чем им могу помочь? Ну, посидим, поговорим. Уходят, говорят, что вроде полегче стало».

В 2000 году Президентом России был избран В. В. Путин. С его приходом постепенно стало меняться отношение к ветеранам, людям в погонах. Тогда же было принято решение отметить 85-летие Маресьева на государственном уровне.

Юбилейный вечер назначили на 18 мая 2001 года в Театре Российской армии. К торжеству отпечатали пригласительные билеты с надписью «85 лет — полет нормальный». Специально из Кубинки доставили самолет военного времени «Аэрокобра», на фюзеляж которого нанесли номер 85. Крылатую машину разместили прямо на сцене. По замыслу организаторов желающие поздравить виновника торжества должны были класть букеты прямо на плоскости истребителя, чтобы к концу вечера он весь утопал в цветах. Своего рода символ победы мира над войной. Кроме того, была подготовлена концертная программа. По сценарию юбиляра ожидали сюрпризы. Один из них — появление на сцене Ольги Михайловны Сергеевой (Вихровой) из деревни Плав Новгородской области — той самой девушки, которая выхаживала спасенного летчика.

В тот день, 18 мая, Маресьев проснулся рано. Это была пятница. Днем он решил отдохнуть, чтобы полным сил ехать на вечер. Ведь мероприятие было рассчитано не на один час. Алексей Петрович принял ванну, проверил готовность праздничного костюма и прилег отдохнуть на кушетку. Далее обратимся к рассказу его сына Виктора Алексеевича: «Я был с отцом с полдесятого утра. Мы должны были к 6 часам вечера быть в театре. Отец лежал до 2-х часов, поскольку боялся натереть ногу. Потом пообедал, начал одеваться, даже похвастался своими орденами передо мной. Затем пошел в ванну причесываться, и там у него защемило сердце. Это было в 16.40. Я посоветовал ему полежать. Нам нужно было выехать в 17.30. Как раз позвонил тогдашний министр транспорта Аксененко, который хотел поздравить его первым. И пока я с ним говорил по телефону, мать закричала: “Витя, папа хрипит!” Я подбежал, приложил ухо к груди и ничего не услышал.

“Скорая” приехала через 8 минут, применили дефибрилятор, сражались минут сорок. Потом врач вышел и сказал в качестве утешения, что все мы были при нем и что он даже не понял, что происходит. Вскоре приехали санитары из морга. У нас лестница узкая, и чтобы отца пронести на носилках, надо было бы поднимать их одному на вытянутых руках, а он был тучный — и это оказалось невозможно сделать. Решили спускать на лифте. Его закутали в простыню, спеленали как младенца с головой и перевязали крест-накрест шелковыми галстуками. Поставили в лифт. А я сбежал вниз. Как только отца вынесли из лифта и поставили на первую ступеньку, у него вдруг открылось лицо, хотя он был закутан очень плотно. Как будто человек, который жил здесь с 1948 года, решил попрощаться с родным домом...»

А в это время в Театре Российской армии все с нетерпением ждали юбиляра. Вскоре на сцену вышел ведущий, известный актер Олег Марусев. Но на его лице не было привычной всем улыбки. В руках — букет черных роз.

— Уважаемые товарищи! — как-то глухо сказал он.

Чувствовалось, что его голос дрожит:

— Мы собрались сегодня, чтобы отметить день рождения Алексея Маресьева, но судьба распорядилась иначе — Алексей Петрович только что скоростижно скончался...

Сделав несколько шагов назад, ведущий положил цветы на крыло самолета.

Зал словно онемел. У многих присутствующих в зале гостей на глазах выступили слезы. Еще через некоторое время весь истребитель буквально утонул в цветах...

Отдала дань памяти Маресьеву и Ольга Михайловна Сергеева (Вихрова) — единственный в тот вечер живой свидетель его спасения. Опираясь на палочку, она подошла к истребителю, положила свой скромный букет на крыло и сказала лишь два слова: «Прощай, Алеша».

«Умер Маресьев, — писала 23 мая 2001 года газета «Красная звезда». — Человек-легенда, воспитавший своим подвигом тысячи героев, вселивший веру и вернувший надежду миллионам людей, опаленных горем и болью.

Он умер так же, как жил и воевал, словно поставил точку после целой эпохи. Эпохи трудной и во многом противоречивой, но героической. Кто знает, выжила бы наша страна в той страшной войне, если бы такие вот Маресьевы не поднимались, расстреляв патроны, в штыковые атаки, не ходили на таран в горящих танках, в морских глубинах не выходили в одиночку против фашистских эскадр. И не сбивали бы гитлеровских стервятников, лишившись, казалось бы, простой возможности нормально жить.

Наполеон когда-то сказал, что русского солдата мало убить, его еще и повалить надо. Он не все знал про нас, великий завоеватель. Старший лейтенант Маресьев сумел не только встать, но и взлететь...»

В те печальные дни в связи с кончиной Алексея Петровича Маресьева свои соболезнования жене и сыновьям выразил Президент Российской Федерации В. В. Путин. В телеграмме главы государства, в частности, говорилось: «Россия потеряла настоящего Героя и Гражданина. Его легендарная жизнь навсегда останется примером истинного патриотизма, силы духа и мужества. Память об Алексее Петровиче навсегда сохранится в сердцах его друзей и близких, всех россиян».

Проститься с Настоящим человеком в культурный центр Российской армии и на Новодевичье кладбище 22 мая пришли тысячи людей. В почетном карауле у гроба легендарного летчика стояли министр обороны С. Б. Иванов, начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генерал армии А. В. Квашнин, заместители министра обороны, главнокомандующие видами Вооруженных сил, известные военачальники, ветераны Великой Отечественной.

— Горько и больно сознавать, что такого человека больше нет, — сказал С. Б. Иванов. — И это не просто слова: есть ли у нас люди, равные по силе духа? Но у нас, живущих в стране, которую отстоял Алексей Маресьев, остались долги. Не должна быть Россия, за

которую он поднимался в небо, быть нищей, отсталой и слабой. Верю, что мы тоже найдем в себе силы подняться с колен.

Вся Россия — от Камчатки до Калининграда — скорбела о своем славном сыне. Горе — великое горе — стерло тогда различия в чинах и званиях, статусах и возрасте. В глубоком молчании прошли мимо гроба Героя генералы и рядовые, ветераны и молодежь, депутаты и простые граждане. Люди низко склоняли головы перед Алексеем Петровичем Маресьевым, который носил самое высшее на земле звание — Настоящий человек. И это звание будет принадлежать исключительно только ему. Навечно.